

Н. И. Веселовский

**Хан из темников Золотой Орды Ногай и его
время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. И. Веселовский**
Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время / Н. И. Веселовский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 65 с.

ISBN 978-5-458-05516-1

Настоящая работа была принята Отделением исторических наук и филологии Российской Академии Наук для издания в «Записках» Отделения 20 апреля 1916 г., за два года до смерти автора. К изданию приступили в октябре 1921 г. Исследование Н. И. Веселовского посвящено Ногаю, одному из влиятельнейших темников Золотой орды. Во главе войск хана Берке он неоднократно совершал походы против Хулагу и его преемников. После смерти Берке под контролем Ногая оказалась громадная территория от Дона до Дуная. Ногай оставил крупный след в истории Золотой орды, а следовательно и в истории России. Именем Ногая позднее стал называться народ ногайцев. Он своими интригами вызвал смуты в Орде, которые в конце концов подорвали силу татар и помогли русским князьям сбросить татарское иго.

ISBN 978-5-458-05516-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ханъ изъ темниковъ Золотой орды Ногай и его время¹.

Одинъ изъ вліятельнѣйшихъ темниковъ Золотой орды, Ногай (по монгольски: Нохай — «собака»), именемъ котораго назвался, называется и теперь, пѣкогда многочисленный степной народъ — Ногайцы, подъ конецъ своей долгой и боевой жизни усилился до такой степени, что основалъ особое владѣніе и въ международныхъ сношеніяхъ занялъ положеніе, одинаковое съ ханскимъ. Русскія лѣтописи иначе не величаютъ Ногаю, какъ паремъ, что равносильно хану; нѣкоторые мусульманскіе писатели придавали ему титулъ меликъ (царь) на равнѣ съ прочими ханами². Въ этомъ отношеніи наши изслѣдователи смотрятъ на Ногаю различно. Архимандритъ Леонидъ безъ какихъ либо оговорокъ назвалъ Ногаю ханомъ³; А. К. Марковъ, признавъ Ногаю не только ханомъ, но и основателемъ кратковременной династіи Ногаидовъ, привелъ въ пользу этого положенія рядъ соображеній⁴; профессоръ В. Д. Смирновъ видѣлъ въ Ногаѣ только эмира и временщика⁵.

Этотъ вопросъ имѣетъ существенное значеніе и въ немъ слѣдуетъ разобратъ, потому что Ногай оставилъ крупный слѣдъ въ исторіи Золотой орды, а слѣдовательно и въ исторіи Россіи. Его дѣятельность охватила огромный районъ, коснувшись даже Балканскихъ народовъ и Византіи. Онъ своими интригами вызвалъ смуты въ Ордѣ, которыя въ концѣ концовъ подорвали силу татаръ и помогли русскимъ князьямъ сбросить татарское иго.

¹ [Настоящая работа была принята Отдѣленіемъ ИФ для напечатанія въ «Запискахъ» Отдѣленія 20 апр. 1916 г., за два года до смерти автора; къ печатанію приступлено въ октябрь 1921 г., черезъ 3½ года послѣ смерти автора. При чтеніи корректуры я старался придерживаться рукописи. Этимъ объясняется нѣкоторая непоследовательность правописанія (названія народовъ пишутся то съ прописной буквы, то со строчной, и т. п.). В. Б.]

² Такъ по Эль-Муфаддалю, дважды назвавшему Ногаю меликомъ, причемъ этотъ историкъ пояснилъ, что Ногай сидѣлъ на престолѣ царства Берке (Тизенгаузенъ, «Сборникъ», стр. 195-196). Тизенгаузенъ видѣлъ здѣсь ошибку и полагалъ, что Ногай поставлено вмѣсто Тохта. Объ этомъ будетъ сказано дальше.

³ «Ханъ Ногай и его вліяніе на Россію и южныхъ Славянъ» (Чтенія въ И. общ. Ист. и Древн. Россійскихъ. 1868, кн. III).

⁴ «О монетахъ хана Ногаю» (Труды Москов. Нумизмат. Общ., т. III).

⁵ «Крымское ханство подъ перховенствомъ Османской Порты», Спб., 1887, 98, 101.
Зам. Иссл.-Фил. Отд.

О Ногаѣ упоминають лѣтописи разныхъ народовъ, а именно: русскія, польскія, болгарскія, сербскія, византійскія, армянскія и мусульманскія. Благодаря такому обилію источниковъ, Ногай является передъ нами, можно сказать, въ яркомъ освѣщеніи, болѣе яркомъ, чѣмъ то, въ какомъ оказываются наиболѣе выдающіеся ханы Золотой орды. Мусульманскія лѣтописи, по обилію подробностей и по обстоятельности изложенія, должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ, во-первыхъ потому, что въ то время мусульманская исторіографія достигла высокаго развитія, и потому во-вторыхъ, что египетскіе историки интересовались Ногаемъ, какъ виднымъ дѣятелемъ въ Ордѣ, и старательно заносили о немъ свѣдѣнія въ свои историческія записи, не упуская изъ виду даже его изрѣченія.

Мусульманскіе писатели показали намъ также, какую выдающуюся роль въ Золотой ордѣ играли вліятельныя женщины; эта роль, основанная на интригахъ и преслѣдованіи личныхъ интересовъ, вредно отзывалась на сплоченности государства, вела къ переворотамъ, а потому и не прошла безслѣдно въ исторіи Орды. Объ интригахъ ханышъ въ главной ордѣ мы отчасти имѣли свѣдѣнія; но какое участіе проявляли онѣ въ улусѣ Джучіевомъ во время Ногая, это выяснили намъ только историки мусульмане.

Генеалогія Ногая представлена у мусульманскихъ историковъ не одинаково. Всѣ египетскіе и сирійскіе согласно называютъ Ногая сыномъ Татара, у котораго отецъ былъ Моголь, т. е. Монголь¹; сынъ Джучія, первенца Чингизъ-хана. Рашидъ эд-Динъ отцомъ Ногая указываетъ также Татара; но дѣдомъ называетъ не Монгола, а Буфала, или по другому чтенію Букала². У другихъ мусульманскихъ писателей дѣдъ Ногая именуется Теваль³; это же имя приведено и въ армянскихъ источникахъ⁴.

¹ Тизенгаузенъ, Сборникъ, стр. 109, 152, 390 и др.

² Рашидъ эд-Динъ, «Джами'эт-теварихъ», въ изд. Blochet, p. 122, 139.

Мнѣ кажется, что Блоше ошибся, отождествивъ Татара съ Тутаромъ. Въ примѣчаніи онъ привелъ текстъ изъ *معز الانساب* соч. XV в. (о немъ см. В. В. Бартольда, «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», Спб., 1898—1900, II, стр. 56) и приписалъ Татару колдовство противъ Гулагу, которое, по Рашидъ эд-Дину, устроилъ Тутаръ. По тексту же Рашидъ эд-Дина видно, что Тутаръ былъ родственникомъ Татара (*خویش* хыш), причемъ указано и родословіе Тутара: онъ былъ сынъ Сенгура, сына Джучія, слѣдовательно приходился Ногаю дядей [по генеалогія въ изд. Блоше 122 и сл. *قونار* (sic) сынъ *مبینکدور*, сына *بوقال*, т. е. двоюродный братъ Ногая. В. Б.]. У Рашидъ эд-Дина (изд. Катрмера, стр. 225, 359) онъ называется Тутаръ огуль и встрѣчается ошибочное начертаніе Тумаръ, Бутаръ. Послѣдній вариантъ находится въ рукописи, принадлежащей Академіи Наукъ, восточной пагинаціи л. 297, европейской — 281 а. Выписки изъ этой рукописи обязательно сообщимъ мнѣ В. В. Бартольдъ.

³ Объ этомъ см. O. Wolff, «Geschichte der Mongolen oder Tataren», Breslau, 1872, S. 408. Лэнъ-Пуль, «Мусульманскія династіи», Спб., 1899, стр. 185 и 199 — генеалогія Джучидовъ.

⁴ К. П. Паткановъ, «Исторія Монголовъ по армянскимъ источникамъ», вып. I, стр. 100.

Рашидъ эд-Динъ опредѣляетъ Буфала (или Букала) седьмымъ сыномъ Джучи¹. У этого царевича, хотя умершаго рано, осталось многочисленное потомство, а именно, пять сыновей законныхъ и нѣсколько побочныхъ, отъ паложницъ. Незаконные сыновья у монголовъ были ограничены въ правахъ, что наблюдалось строго. Имъ не давали улусовъ, они не могли претендовать на ханскій тронъ². Ногай и принадлежалъ къ этой категоріи, какъ происшедшій отъ седьмого сына. Мы застаемъ Ногаю въ Золотой ордѣ предводителемъ войска, по русски темникомъ, т. е. начальникомъ 10000 воиновъ.

Движеніе Гулагу въ Персію сразу же и надолго поставило этого государя в общеніе съ Джучидами; сперва союзническое, потомъ враждебное, сильно ослаблявшее обѣ стороны.

У Эн-Нувеярри находимъ разсказъ о попыткѣ Боракины вступить въ сношенія съ Гулагу еще до вступленія на ханство Беркая: Боракинъ, жена Тогана, сына брата его Бату хана³, захотѣла, чтобы власть надъ Сѣверными странами послѣ смерти Сартака досталась сыну ея, Туданменгу⁴. Она обладала обширнымъ умомъ и умѣньемъ распорядиться. Но съ нею не согласились на это ни ханы, сыновья Бату хана, дяди сына ея, ни темники. Увидѣвъ ихъ сопротивленіе, она вошла въ сношеніе съ Хулаку, сыномъ Тули, послала къ нему стрѣлу безъ перьевъ и кафтанъ безъ пояса и отправила къ нему (посла) сказать: «Нѣтъ болѣе стрѣлъ въ колчанѣ и налучье осталось безъ лука, приходи, чтобы принять царство». Потомъ она отправилась вслѣдъ за посломъ и старалась добратся до Хулаку и привести его въ страны Сѣверныя. Народъ, узнавъ, что она замышляетъ, послалъ вслѣдъ за нею, вернулъ ее, несмотря на сопротивленіе съ ея стороны, и убилъ ее⁵.

Когда началась борьба между Беркаемъ и Гулагу, Ногай проявилъ въ ней дѣятельное участіе. Объ этой борьбѣ сообщили намъ египетскіе и сирійскіе историки, изъ которыхъ нѣкоторые были современниками происхо-

¹ «Сборникъ лѣтописей», изд. Блошэ, стр. 121.

² Извѣстны факты, по которымъ видно, что у Монголовъ незаконный сынъ могъ быти лишшею участія въ семейномъ жертвоприношеніи и тѣмъ какъ бы отлучался отъ своей семейной общины. Такъ, Бодуанъчаръ, отдаленный предокъ Чингиза, сдѣлалъ одну женщину своею побочною женою и она родила сына по имени Чжаоурѣдай. При жизни своей, Бодуанъчаръ сдѣлалъ его законнымъ сыномъ и позволилъ ему участвовать въ жертвоприношеніяхъ. Когда же Бодуанъчаръ померъ, то законный въ дѣйствительности сынъ его, Хабичи, во время семейнаго жертвоприношенія, когда происходилъ раздѣлъ мяса, освященнаго вкушеніемъ отъ душъ предковъ, устранилъ Чжаоурѣдаю. (Юань-чао-ип-ши, въ Трудахъ Пекинской Духовной Миссіи, ч. IV, Спб., 1866, стр. 30). Этотъ случай далъ архимандриту Палладію Каварову основаніе высказать мысль, что въ семейныхъ обрядахъ монголовъ имѣли участіе только дѣти законныя, или отъ главной жены и что жертвоприношенія предкамъ были узъ, соединявшіи членовъ семейства и рода. (Тамъ же, стр. 168 и 178).

³ По мусульманскимъ же писателямъ Тоганъ былъ сынъ Батыя.

⁴ Это наиболѣе раннее упоминаніе о Туданменгу, который впоследствии былъ ханомъ.

⁵ Сборникъ, стр. 150. Разсказъ о томъ же Ибнъ-Хальдуна — стр. 378. Эль-Айпи сообщаетъ, что Боракина была утоплена. Тамъ же, стр. 506.

дившихъ событій, и персидскіе, подробно изложившіе исторію своего государства за періодъ монгольскаго владычества; наконецъ, армянскіе. Начнемъ съ первыхъ, писавшихъ-исключительно по арабски.

Ибнъ-Василь († 697 г. = 1297-8) сообщилъ: Въ 662 г. (= 1263-4) произошла вражда между татарами Хулавунъ и Берке. Хулавунъ выступилъ изъ страны Восточной и направился въ земли Берке. Оба войска встрѣтились и между ними было убито народу, количество котораго извѣстно только Аллаху всевышнему¹. Причина войны, указанная Ибнъ-Василемъ, кажется довольно странною, будто бы Чингизъ-ханъ предписалъ, чтобы съ каждой области, которая будетъ завоевана, треть доходовъ доставалась дому Берке, треть дому Чингизъ-хана и треть войску Чингизову². Когда Чингизъ-ханъ умеръ, то никто изъ татаръ не отступился отъ рѣшенія его и отъ того, что имъ было предписано, но Хулавунъ все оставилъ себѣ. Берке и задумалъ возстановить свое право при содѣйствіи египетскихъ султановъ.

У Ибнъ-Василья приведены подробности, которыя не встрѣчаются у другихъ историковъ. Когда Хулавунъ узналъ, что Берке вошелъ въ сношеніе съ Эль-меликъ эз-Захыромъ для одновременнаго нападенія на ихъ общаго недруга, то Хулавунъ снарядилъ войско и направился въ земли Берке; передъ этимъ Хулавунъ пришедшимъ отъ Берке посламъ отсѣкъ головы. Хулавунъ прибылъ къ р. Куръ и дошелъ до Темиръ-капу. Берке, узнавъ о прибытіи Хулавуна въ земли его, рѣшилъ страну предоставить ему на волю, чтобы никто передъ нимъ не являлся и никто съ нимъ не вступалъ въ бой. Затѣмъ они покинули страну на 15 дней (пути). Когда Хулавунъ переправился черезъ Куру, то онъ нашелъ страну покинутою и войско Берке бѣжавшимъ. Войско Хулавуна вторглось въ страну, произвело опустошеніе, награбило (разное имущество), какъ-то: коровъ и овецъ, и тому подобное. Когда Берке услышалъ, что войско Хулавуна уже вторглось въ страну, онъ сдѣлалъ воззваніе къ войску своему, чтобы садился на коня всякій, кому 10 лѣтъ (и болѣе) отъ роду. Съѣло народу столько, что не видно было ни начала, ни конца. Что же касается Хулавуна, то онъ спозаранку былъ увѣренъ, что овладѣлъ странюю Берке. Увидѣвъ вдругъ, что воздухъ зноенъ и горячъ, онъ сказалъ находившимся при немъ: Что это за знойный воздухъ? Вышли, (опять) вошли къ нему и сказали ему: Знойность этого воздуха происходитъ отъ дыханія коней. Въ войскѣ Хулавуна находился старецъ, по имени Самгаръ. Онъ (Хулавунъ) потребовалъ его къ себѣ . . .

¹ Сборникъ, стр. 73.

² У Эль-Муфаддала дѣленіе доходовъ произведено на 5 частей: двѣ части Великому хану, двѣ части войску, а одна часть дѣму Батыеву. Тамъ же, стр. 188.

и сказалъ ему: Во сколько (человѣкъ) цѣнишь ты это войско?.. Самгаръ отвѣтилъ, что не знаетъ численности этого войска¹. Тогда Хулавунъ постановилъ, что всякій, кто переправится черезъ р. Куру раньше Кана, умретъ. Затѣмъ Хулавунъ обратился въ бѣгство съ тѣми Монголами, которые находились при немъ изъ отборнаго его войска. Когда онъ перешелъ черезъ рѣку и переправился (черезъ нее), то позади его войско было разбито. Татары столпились въ бѣгствѣ и снѣгъ подъ ними провалился. Это было свѣжее пространство на протяженіи трехъ дней.

Изъ татаръ не спасся ни одинъ, который могъ бы передать вѣсть (о случившемся). Всѣ, которые убѣжали впередъ, утонули, а тѣ, которые отстали, были убиты. Что касается утонувшихъ, то число ихъ неизвѣстно; тѣ же, которые отстали, всѣ были убиты. Когда прибылъ Берке и увидѣлъ мѣсто побоища, то онъ приказалъ собрать убитыхъ (въ одно мѣсто). Собрали ихъ и составили изъ нихъ 3 бугра (или) большихъ холма. Дожди и вѣтры успѣли уже вылощить ихъ и кости убитыхъ уже побѣлѣли. Путешественники видѣли ихъ на разстояніи 2 дней (пути). Это сраженіе называется событіемъ Темиркапускимъ²). Хулавунъ бѣжалъ съ небольшимъ отрядомъ. Авторъ лѣтописи (т. е. Ибнъ-Василь) говоритъ: Когда Берке прибылъ на мѣсто битвы и увидѣлъ ужасное избіеніе, то онъ сказалъ: «Да посрамить Аллахъ Хулавуна этого, погубившаго монголовъ мечами монголовъ. Если бы мы дѣйствовали сообща, то мы покорили бы всю землю»³. О Ногаѣ Ибнъ-Василь не упоминаетъ.

Другой историкъ, Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ († 1325 г.), записалъ: Въ 653 г. (1255-6) произошло сраженіе между татарскими царями Берке, сыномъ (читай: братомъ) Бату, и Хулаку, сыномъ Тули; поражение понесъ Хулаку. Съ этого времени началась война между ними, и вражда между этими двумя народами стала наследственной. Къ числу тѣхъ, которые участвовали въ упомянутой битвѣ, принадлежитъ Ногай, сынъ (Татара, сына) Могола, сына Душихана. Онъ былъ раненъ въ одинъ глазъ и сталъ одноглазымъ⁴. Здѣсь, несомнѣнно, ошибка въ хронологіи, въ 653 г. не могла произойти битва между Гулагу и Беркаемъ; можетъ быть этотъ историкъ ошибся и относительно времени потери Ногаемъ глаза, отнеся это обстоятельство не къ той битвѣ, къ которой слѣдовало.

Далѣе онъ пишетъ: Въ 663 г. (1264-5) вступилъ на престолъ Абага⁵

¹ Смыслъ отвѣта тотъ, что войско Берке было безчисленное.

² Темиръ-капу значитъ: «Желѣзные ворота» — Дербендскій проходъ.

³ Сборникъ, стр. 74-75.

⁴ Тамъ же, стр. 121.

⁵ Имя этого государя пишется различно: въ арабскихъ рукописяхъ: Абага (ابغا), въ персидскихъ: Абака (اباكا).

и снарядилъ рать на войну съ войсками Берке¹. Столкновение произошло въ слѣдующемъ году, о чемъ Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ умолчалъ.

Подробности же этихъ двухъ сраженій находимъ у другихъ писателей. Эи-Нувейри (род. 1279 г. † 1333 г.) изложилъ событіе слѣдующимъ образомъ: Въ 653 г. (повтореніе ошибки своего предшественника) была война между Берке и Хулаку, царемъ Хорасана, обоихъ Ираковъ и соединенныхъ съ ними земель. Это (произошло) оттого, что Хулаку, получивъ письмо отъ Боракшинъ, жены Тогана, какъ мы сказали выше, захотѣлъ завладѣть этимъ государствомъ, чтобы присоединить его къ тѣмъ владѣніямъ, которыя находились въ рукахъ его. Онъ снарядился и отправился туда (въ Кипчакъ) съ войсками своими, но прибылъ (уже) послѣ умерщвленія Боракшинъ, восшествія Берке на царскій престолъ и утвержденія его власти. Когда до Берке дошло известіе о Хулаку и о приближеніи его къ владѣніямъ, то онъ двинулся съ войсками своими на встрѣчу ему. Между обоими находилась рѣка, называемая рѣкою Терекъ, вода которой, вслѣдствіе сильной стужи, успѣла замерзнуть. Хулаку переправился черезъ нее съ войсками своими въ земли Берке. Когда они сошлись и сразились, то Хулаку потерпѣлъ поражение. Прибывъ къ этой рѣкѣ, сподвижники его (Хулаку) хлынули на нее; она (ледяная поверхность) проломилась подъ ними и множество народу изъ нихъ утонуло. Хулаку вернулся съ оставшимися у него людьми въ свои земли. Съ этого года началась война между ними. Въ числѣ лицъ, принявшихъ участіе въ этомъ сраженіи вмѣстѣ съ Берке, былъ сынъ дяди его², Ногай, сынъ Татара, сына Могола, сына Чингизъ-ханя. Ударомъ копья онъ былъ раненъ въ глазъ и сталъ одноглазымъ³.

О второй битвѣ, особенно прославившей Ногая, тотъ же историкъ сообщилъ: Въ 663 г. (1264-5) была война между войсками Берке и войсками Абаги, сына Хулаку, вслѣдствіе того, что когда Хулаку умеръ въ этомъ году и послѣ него вступилъ (на престолъ) сынъ его Абага, то онъ снарядилъ войско для войны съ Берке. Узнавъ объ этомъ, онъ (Берке) снарядилъ войско и поставилъ надъ нимъ Ису (читай: Йесу) Ногай⁴, сына Татара,

¹ Сборникъ, стр. 121.

² Въ дѣйствительности Ногай былъ сынъ племянника Беркал.

³ Сборникъ, стр. 151-152.

⁴ В. Г. Тизенгаузенъ читалъ Ису-Ногай, но арабское начертаніе не допускаетъ такого чтенія, оно даетъ *ييسو نوغاي*, т. е. Йесу, Ейсу или Иесу. Откуда взялось это прибавленіе у арабскихъ писателей, неизвѣстно; но едва ли оно ими выдумано. Неизвѣстно также, что оно значитъ. А. К. Марковъ читалъ Иесунъ Ногай и переводилъ «желѣзная собака» («О монетахъ хана Ногай»); но желѣзо называется у монголовъ тэмур, слово же иесунъ можно сблизать съ езу (или джезу), что означаетъ «желтая мѣдь», или съ *jisün* — «девять». Можетъ быть послѣднее предпочтительнѣе, потому что у народовъ сѣверо-восточной Азии мы часто встрѣчаемъ числительныя имена прибавленныя къ именамъ народовъ (Найманы значить «восемь», въ Орхонскихъ надписяхъ: Токуз-огуз — «Девять-Огузовъ», *уч-хурька* —

сына Могола, который и двинулся въ авангардѣ. Потомъ онъ послалъ вслѣдъ за нимъ другого начальника, по имени Сунтая¹ (вар. Ясунтая) съ 50,000 всадниковъ. Ногай успѣлъ уйти впередъ съ тѣми, которые были при немъ, и предсталъ предъ войско Абаги; Сунтай же шелъ по пятамъ его. Когда войско Абаги увидѣли Сунтая, приближавшагося съ огромною ратью, то они скучились и собрались бѣжать. Сунтай, воображивъ, что они окружили Ногаю и бывшихъ съ нимъ (людей), обратился въ бѣгство, безъ всякаго боя. Ногай же погнался за войсками Абаги, напалъ на нихъ, разогналъ ихъ, убилъ изъ нихъ множество и вернулся къ Берке. Усилилось (съ тѣхъ поръ) значеніе его у него (Берке) и возвысилось положеніе его. Онъ (Берке) поставилъ его надъ нѣсколькими тьмами, вина же Сунтая въ глазахъ Берке была велика².

Эль-Муфаддалъ, ссылаясь на лѣтопись шейха Шихабъ эд-Динъ Абушаме, повѣствовалъ, что въ 660 г., 27-го дзуль-каада (13 окт. 1262 г.) прибыло въ Дамаскъ изъ войска татарскаго 200 конныхъ и пѣшихъ, съ женами и дѣтьми, бѣжавшихъ къ мусульманамъ. Они рассказали, что войско Хулавуна разбито сыномъ диди его, Берке³, что полчища Хулавуна бѣжали и разбрелись въ разныя стороны, а эта толпа (въ 200 чел.) направилась въ земли мусульманскія⁴. Далѣе приводится и причина войны со словъ этихъ пришельцевъ. Когда Великій царь Татарскій Менгу канъ умеръ, и на его мѣсто вступилъ меньшой братъ его Арикъ-буга; старшій же братъ его, по имени Кубилай ханъ, отсутствовавшій (въ то время), обидѣлся и съ войскомъ своимъ двинулся на брата; Берке оказалъ помощь Арикъ-бугѣ и они (сообща) поразили войско Кубилая⁵. Когда это дошло до Хулавуна, то онъ огорчился этимъ и не призналъ султанства Арикъ-буги, собралъ войско и выступилъ противъ Берке. Берке двинулся противъ него и расположился

«Три курыкаяна», Огуз-татар — «Тридцать-татаръ» и т. д.) и къ именамъ людей: жена Гулагу хана такъ и называлась Токузъ-хатунъ, что въ переводѣ значитъ: «Госпожа Девять». Б. Я. Владиміръцевъ указалъ мнѣ на имя былиннаго героя Бумъ-Ердени, что значитъ: «сто тысячь драгоцѣнностей»; на монгольское собственное имя Мингганъ-Бу, въ переводѣ: «тысяча ружей»; на монголо-калмыцкое собственное имя Йесте, т. е. «съ девятью».

¹ Сунтай, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, былъ внукъ Джагатая.

² Сборникъ, стр. 152-3.

³ Проще сказать: Берке приходился Гулагу двоюроднымъ братомъ.

⁴ Сборникъ, стр. 187.

⁵ Какое то участіе ханъ Беркай проявилъ въ домогательствахъ младшаго брата Хубилая, царевича Арикъ буги, овладѣть императорскимъ престоломъ. На это указываетъ армянскій историкъ Киракосъ и это видно, между прочимъ, по монетамъ, чеканеннымъ Беркаемъ въ Булгарѣ въ періодъ 1260-1264 годовъ съ именемъ Арикъ буги *ارغ بك قان الاعظم* — «Арикъ буга канъ величайшій» (Френъ, Монеты хановъ улуса Джучіева, стр. 2). Слѣдовательно, во все время борьбы Арикъ буги съ Хубилаемъ Беркай признавалъ ханомъ не Хубилая, а его соперника. Первые Джучиды не чеканили монету съ своимъ именемъ, такъ Батый помѣщалъ на своихъ монетахъ имя Мѣнке-хайнъ, и только Менгу-тимуръ сталъ чеканить свою именную монету.

на землѣ Грузинской. Хулавунъ же остановился на степи Сельмасской. Потомъ произошла между ними битва въ окрестностяхъ Ширвана. Съ обѣихъ сторонъ было убито много людей. Пораженіе выпало на долю Хулавуна и мечъ работалъ въ войскѣ его 12 дней. Хулавунъ бѣжалъ въ крѣпость Телу, которая находится среди озера Адзербейджанскаго, вошелъ въ нее, отрѣзавъ доступъ къ ней и оставался въ ней въ родѣ заключеннаго.

Эль-Муфаддаль, со словъ Алаэддина Ибнъ-Абдаллаха Эль-Багдади, добавилъ къ этому разсказу еще о другой причинѣ раздора между татарами. Тутъ и сообщается о дѣленіи доходовъ съ завоеванныхъ земель на 5 частей. Когда Бату умеръ — продолжаетъ Эль-Муфаддаль — и на престолъ вступилъ Берке, то Хулавунъ удержалъ долю его, Тогда Берке послалъ къ Хулавуну пословъ своихъ и отправилъ съ ними волшебниковъ, (которые должны были) погубить волшебниковъ Хулавуна. У Хулавуна былъ волшебникъ, по имени Якша. Они (послы) надѣлили его подарками, которые прислалъ ему Берке, и просили его содѣйствовать имъ въ достиженіи ихъ цѣли. Онъ сошелся съ ними. Хулавунъ приставилъ къ этимъ посланникамъ людей для прислуживанія имъ и, въ томъ числѣ, приставилъ волшебницу изъ Хатая, по имени Камша, для извѣщенія его о дѣйствіяхъ ихъ (посланниковъ). Узнавъ въ чемъ дѣло, она увѣдомила его (Хулавуна) объ этомъ. Онъ велѣлъ схватить ихъ и засадить въ крѣпость Телу, а потомъ, черезъ 15 дней послѣ взятія ихъ, умертвилъ ихъ, убивъ также вохва своего, который прозывался Якшей¹. Когда до Берке дошло (извѣстіе) объ убіеніи пословъ и волшебниковъ его, то въ немъ пробудилась вражда къ Хулавуну, и онъ отправилъ пословъ своихъ къ Эль-меликъ эз-Захыру, чтобы побудить его къ совокупному дѣйствію противъ дома Хулавуна².

Подъ 663 г. Эль-Муфаддаль отмѣтилъ кратко, что Берке напалъ на Абагу и разбилъ его³.

Эд-Дзехеби († 748 = 1348-9 г.) подъ 661 г. записалъ: Между Хулаку и Берке произошла страшная стычка и Хулаку потерпѣлъ поражение; изъ сторонниковъ его было убито множество; другіе потонули; самъ онъ спасся. Въ 663 г. Берке настигъ и поразилъ Абагу⁴.

Ибнъ-Кесиръ († 1373 г.) отнесъ первую битву къ 661 г. Будто бы Берке требовалъ часть завоеванныхъ странъ и доходовъ. Берке капъ и Хулаку сразились и Хулаку потерпѣлъ ужасное поражение. Многіе изъ его сторонниковъ были убиты, а большая часть остальныхъ утонула. Онъ бѣ-

¹ Это извѣстіе о колдовствѣ приводится и въ персидскихъ источникахъ и притомъ въ болѣе понятномъ видѣ, о чемъ будетъ изложено дальше.

² Сборникъ, стр. 188-189.

³ Сборникъ, стр. 194.

⁴ Тамъ же, стр. 203.

жалъ съ небольшимъ отрядомъ своихъ людей. Вторая битва отнесена къ 663 году¹.

Ибнъ-Хальдунъ († 1406 г.) время битвы на р. Терекѣ опредѣлилъ 660-мъ годомъ (1261-2). Причина столкновения между Берке и Гулагу пная, а именно: Берке присвоилъ себѣ изъ владѣній Кубилая ханскія области и поставилъ надъ ними Сархада, сына брата своего Баджу, исповѣдавшего христіанскую вѣру. Хулаку убѣждалъ его отречься отъ дяди своего Берке и присоединиться къ брату его Кубилаю, занимавшему (главный) престолъ, (обѣщая), что отведетъ ему ханскія области и все, что онъ захочетъ, вмѣстѣ съ ними. Провѣдавъ объ этомъ планѣ и (узнавъ), что Сархадъ замышляетъ извести его ядомъ, онъ умертвилъ его и поставилъ надъ хаканскими областями брата своего. Хулаку сталъ требовать возмездія за Сархада и произошелъ между нимъ (Хулаку) и Берке битва на рѣкѣ Терекѣ въ (6) 60 году (1261-2). Потомъ Хулаку умеръ въ (6) 63 году. Вступилъ на престолъ сынъ его Абага, который отправился противъ него (Берке). Берке отрядилъ для встрѣчи его Сунтая — сына Митукана, сына Джагатая² — и Ногаю, сына Татара, сына Могола, сына Душихана. Когда оба войска сошлись, Сунтай оробѣлъ и обратился въ бѣгство. Передъ Ногаемъ же бѣжалъ Абага и войскамъ его было нанесено поражение. Вслѣдствіе этого возвысилось значеніе Ногаю у Берке и (усилился) гнѣвъ Берке на Сунтая, значеніе котораго у него (Берке) было жалко, пока Берке не погибъ въ (6) 65 году³.

Эль-Макризи (766—854=1364,5—1441,2) сообщилъ: Въ 659 г. (1260,1) султанъ (египетскій) написалъ царю Берке, подстрекая его къ войнѣ съ Хулаку и возбуждая въ немъ желаніе къ ней. Причиною этого были постоянно получавшіяся извѣстія о томъ, что Берке принялъ исламъ. Въ 660 г. (1261,2) изъ Дамаска и другихъ мѣстъ выступили развѣдчики и захватили множество татаръ, намѣревавшихся двинуться въ Египетъ, чтобы найти себѣ (тамъ) убѣжище. (Дѣло въ томъ, что) царь Берке посылалъ ихъ на помощь къ Хулаку, но, когда между ними (т. е. между Берке и Хулаку) произошелъ раздоръ, написалъ имъ, призывая ихъ къ себѣ, и приказалъ имъ, въ случаѣ если они не въ состояніи добраться до него, отправиться къ войскамъ египетскимъ. Причиною вражды Берке съ Хулаку было то, что въ сраженіи, которое произошло между ними, былъ убитъ сынъ Хулаку и было разбито войско его. Они (воины Хулаку) разбрелись по (разнымъ)

¹ Тамъ же, стр. 275-276.

² Оказывается, слѣдовательно, что Сунтай былъ внукомъ Джагатая, второго сына Чингизъ-хана, и приходился Беркею племянникомъ. Ср. выше стр. 7 и ниже стр. 11.

³ Тамъ же, стр. 380.

землямъ, а Хулаку ушелъ въ крѣпость посреди моря Адзербейджанскаго, и былъ тамъ (какъ бы) осажденъ. Узнавъ объ этомъ, султанъ (египетскій) обрадовался ему, да и народъ обрадовался, что Хулаку былъ отвлеченъ отъ похода на Сирійскія земли¹.

Прибывшихъ татаръ было 200 всадниковъ съ своими семьями. «Положеніе ихъ было прекрасно и они обратились въ мусульманство».

Въ 661 г. (1262,з) прибыли (въ Египетъ) послы царя Берке, прося помощи противъ Хулаку. Это были эмиръ Джедаледдинъ, сынъ Эль-кадія, и шейхъ Нуреддинъ Али, со свитою. Они сообщили о принятіи имъ (Берке) ислама и объ обращеніи въ мусульманство народа его. При нихъ было посланіе, помѣченное 1-мъ реджебомъ 661 г. (=11 мая 1263 г.)².

О второй битвѣ Эль-Макризи упоминають чрезвычайно кратко: Послѣ Хулаку вступилъ сынъ его Абага, который снарядилъ войско для войны съ царемъ Берке ханомъ, но потерпѣлъ постыдное пораженіе³.

Наконецъ, Эль-Айни († 1451 г.) повторилъ рассказъ Эн-Нувеири о битвѣ на Терекѣ и прибавилъ изъ какого-то другого источника слѣдующее: Когда рѣка выбросила утонувшихъ, то упомянутый Ногай сложилъ ихъ вмѣстѣ съ тѣлами убитыхъ въ пирамиды и сказалъ: «Это тѣла сыновей, дядей и родичей (нашихъ); мы не оставимъ ихъ на съѣденіе волкамъ и собакамъ въ степи». Что касается войны, происшедшей между Берке ханомъ и Хулавунумъ, то это была война великая, въ которой Хулавунъ потерпѣлъ жестокое пораженіе; большая часть людей его была перебита, а изъ остальныхъ множество утонуло; онъ (самъ) бѣжалъ съ небольшимъ отрядомъ своихъ людей.

Битва съ Абагой описана въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Утвердившись на царствѣ послѣ смерти отца своего, Хулавуна, онъ (Абага) отправилъ войско на войну съ ратями Беркехана. Берке этотъ былъ сынъ Саипхана, сына Душихана⁴, сына Чингизъ-хана, и двоюродный братъ Хулавуна. Узнавъ объ этомъ, Берке снарядилъ войско, поставивъ надъ нимъ Иссу (Иесу) Ногай, сына Татара, сына Могола, сына Души хана, сына Чингизъ

¹ Сборникъ, стр. 429.

² Эта дата показываетъ, что грамота Берке была написана спустя четыре мѣсяца послѣ битвы на Терекѣ, но странно, что Макризи не сообщаетъ объ одержанной побѣдѣ Берке ханомъ, о чемъ едва ли грамота могла умолчать.

Подробности о принятіи Беркаемъ ислама сообщили Эд-Дзехеби (Сборникъ, стр. 205), Эль-Омари (стр. 245), Ибнъ-Хальдунъ (стр. 379) и Эль-Айни (стр. 507-509). Изъ ихъ рассказовъ видно, что Беркай принялъ исламъ въ Бухарѣ отъ Эль-Бахерзи, ученика и послѣдователя шейха Неджмъ-эд-Дина Эль-Кубра. По свидѣтельству Эль-Омари это случилось въ обратномъ пути Беркай изъ Монголіи, куда онъ ѣздилъ на позваніе Мюнгкэ императоромъ.

³ Сборникъ, стр. 433.

⁴ Берке былъ братъ Саипхана (прозвище Батыя) и только при этомъ условіи можно было сказать, что онъ приходился Гулагу двоюроднымъ братомъ.